

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗАЩИТЫ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВА РОССИЕЙ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА РУБЕЖОМ¹

М.В. МАРКГЕЙМ¹

В.А. НОСКОВ²

А.В. ВОЛЧЕНКО³

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

¹*e-mail: markheim@bsu.edu.ru*

²*e-mail: noskov@bsu.edu.ru*

³*e-mail: espy929@mail.ru*

В статье представлено авторское обоснование конституционно-правового содержания защиты и покровительства граждан России, находящихся за рубежом. Обращено внимание на категории населения подпадающие под граждан России, находящихся за границей.

Ключевые слова: защита, покровительство, граждане России, находящиеся за границей, помощь, обязанность, институт, субъективное право.

По мнению большинства ученых-конституционалистов ч. 2 ст. 61 Базового закона России закрепила принцип защиты и покровительства российских граждан за пределами государства². Этот принцип имеет особое значение в связи с остро стоящей проблемой правового положения российских граждан, проживающих за границей.

В поддержку мнения об интерпретации ч. 2 ст. 61 Конституции Российской Федерации³ отметим, что принципы, будучи универсальной научной категорией, составляют основу различных видов юридической деятельности.

Понятие «принцип» (лат. principium – начало) в философии имеет широкое и недостаточно строго очерченное значение. Так, О.М. Сичивица считает, что принцип, во-первых, есть непосредственное обобщение опыта и фактов, результатом которых может быть какая-то основная мысль, идея, служащая для построения теории и, во-вторых, есть закон науки, поскольку в нем выражаются существенные и необходимые отношения действительности⁴.

С.Е. Зак под принципами понимает «основополагающие понятия, позволяющие объединить законы и категории той или иной научной дисциплины в единую систему знаний»⁵.

Существуют и представления о принципе как об основном начале, на котором построена какая-либо научная теория; как об определенной методологической или нормативной установке, правиле и постулате⁶, как о центральном понятии, основании системы, обобщающем положении, распространяемом на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован⁷.

А.В. Стремоухов определяет принцип как теоретическое обобщение наиболее типичного, что выражает самую суть явления⁸.

В науке конституционного права Н.А. Богданова предлагает под принципами понимать «идеи, имеющие фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу которых кладется та или иная

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.

² Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2010; Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М.: Юрист, 2004; Царенкова Е.Г., Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2006 и др.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

⁴ См.: Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. – М., 1972. – С. 77.

⁵ Зак С.Е. Принципы и основные законы материалистической диалектики. – М., 1974. – С. 21.

⁶ См.: Голованов В.Н. Законы в системе научного познания. – М., 1970. – С. 81-82.

⁷ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1987. – С. 382.

⁸ Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. – СПб, 2001. – С. 90.

мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительно положение, являющееся плодом научной мысли»⁹.

Таким образом, с учетом приведенных положений логичен, на наш взгляд, вывод о том, что формулировка ч. 2 ст. 61 Конституции России, действительно соответствует доктринальным требованиям принципа. Таковым мы и предлагаем его считать применительно к институту защиты и покровительства Российской Федерацией своих граждан, находящихся за ее пределами.

Постановка вопроса об институционализации данной сферы правоотношений представляется возможной, виду того, что институт права – это сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений¹⁰. Правовые институты призваны регламентировать отдельные участки, фрагменты, стороны общественной жизни. Они обладают относительной автономией, так как касаются в известной мере самостоятельных вопросов.

Далее, исходя из анализа ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», видно закрепление в качестве обязанности для представительств и консульств России обеспечивать своим гражданам, находящимся за рубежом, покровительство и защиту¹¹. То есть фактически, согласно приведенному мнению, отдельным государственным органам вменяется в обязанность защита и покровительство граждан России, находящихся за границей.

Таким образом, положение ч. 2 ст. 61 Конституции Российской Федерации мы также можем интерпретировать и как обязанность. В данной связи отметим, что в любом демократическом современном государстве особая роль в защите прав граждан отводится государству. Не является исключением в данной связи и Конституция Российской Федерации 1993 г., которая в ст. 2 закрепила признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве основной обязанности государства.

Уточним, что категория «обязанность» означает все «то, что входит в круг действий, поступков, обязательных для выполнения» в соответствии с законом или внутренним убеждением¹². Юридическая обязанность – это вид и мера должного поведения участника правоотношения, которое он обязан осуществить для того, чтобы субъективное право другого участника было реализовано¹³. Оно обеспечивается возможностью государственного принуждения¹⁴.

В теории права под юридической обязанностью понимаются установленные законом вид и мера должного, рационального, целесообразного, общественно необходимого, объективно обусловленного поведения, призванного вносить порядок и «умиротворение» в жизнь¹⁵.

В контексте данного исследования мы солидарны с позицией О.А. Снежко, который под конституционной обязанностью государства понимает закрепленное в Конституции Российской Федерации должное, особо социально значимое, объективно обусловленное поведение государства (его органов и должностных лиц), направленное на обеспечение общего блага всех и каждого. Конституционная обязанность государства – это своего рода высший долг государства перед обществом и гражданами¹⁶.

Также можно согласиться с мнением В.А. Патюлина, что в самом общем виде содержание обязанностей государства сводится к обеспечению реализации и защиты прав¹⁷.

Рассматриваемая конституционная обязанность государства трансформируется в конкретные обязанности государственных органов и должностных лиц. Особенностью статуса должностных лиц, реализующих правозащитную деятельность государства, является то, что его носитель подчинен правовым нормам так же, как и граждане, по отношению к которым они обладают властными полномочиями.

⁹ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – С. 166.

¹⁰ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – С. 351.

¹¹ Леонова Н.В., Пелишенко А.А. Комментарий к Федеральному закону от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (постатейный) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.

¹² См.: Большой толковый словарь русского языка. – СПб, 1999. – С. 695.

¹³ См.: Юридическая энциклопедия. – М., 1998. – С. 503.

¹⁴ См.: Российская юридическая энциклопедия. – М., 1999. – С. 1067.

¹⁵ См.: Матузов Н.И. Право и личность // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997. – С. 270.

¹⁶ Снежко О.А. Защита прав граждан – основная обязанность Российского государства // Право и политика. – 2005. – № 10.

¹⁷ См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). – М., 1974. – С. 114.

Однако властное полномочие становится не столько правом должностного лица, сколько его правовой обязанностью, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой может повлечь должную ответственность¹⁸.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что характер и содержание обязанности российского государства защищать права и свободы человека и гражданина различны и предопределяются характером и содержанием соответствующих прав.¹⁹

Правозащитная обязанность государства выступает в качестве объективно-правового веления, обращенного к государству, которое конкретизируется в федеральных конституционных законах и федеральных законах. Предполагается формулирование материально-правовых и процедурных средств и способов защиты прав и свобод человека и гражданина уполномоченными на то органами публичной власти и их должностными лицами²⁰.

Мы солидарны с мнением М.А. Беспаловой также в той части, что фактическое приобретение качества демократического правового государства Российской Федерацией будет возможно только тогда, когда каждый почувствует на себе, что государство полностью или частично выполняет свою правозащитную обязанность²¹.

В настоящее время за рубежом постоянно проживает или временно пребывает значительное число российских граждан. Само нахождение за границей не может рассматриваться как основание для ограничения их конституционного положения. Они остаются равноправными гражданами Российской Федерации.

Помимо категорий российских граждан, которые находятся за пределами России с целью обучения, командировки, осуществления трудовой функции, отдыха и туризма, необходимо также обращение к установлению иных групп граждан, которые рассматриваются в данной конституционной плоскости.

Итак, в соответствии с Федеральным законом РФ от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»²² соотечественниками за рубежом являются *граждане* Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации.

Уточним, что в настоящем исследовании только данная формулировка отвечает его целям. Иные виды соотечественников, которые перечислены в ст. 1 указанного правового акта не подпадают под заявленную нами категорию граждан. Поэтому, формулировку «соотечественники за рубежом» мы толкуем ограниченно, только применительно к гражданам Российской Федерации.

В теории мы согласны с мнением главы Росзарубежцентра Э. Митрофановой, «соотечественником является гражданин России, проживающий за рубежом. Все остальные категории – это диаспора»²³.

Подчеркнем, что мы не отрицаем более широкой трактовки термина «соотечественник», однако в данном исследовании нами применима только формулировка ч. 2 ст. 1 Федерального закона 1999 г. поэтому в данном случае гражданин может рассчитывать на помощь и поддержку государства в вопросах, касающихся защиты прав и интересов, независимо от места своего проживания. Граждане России, постоянно проживающие за рубежом, имеющие «вид на жительство» либо двойное гражданство, находятся под юрисдикцией Российской Федерации и имеют гарантию правовой защиты со стороны России. Следует заметить, что в середине 90-х гг. наибольшее неприятие вызывали предложения Российской Федерации о введении двойного гражданства в странах СНГ. В тот период удалось

¹⁸ См.: Бочарова С.Н. Конституционная обязанность Российского государства охранять права и свободы граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 3.

¹⁹ См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2001 г. № 46-о «По жалобе гражданина Быховского Семена Яковлевича на нарушение его конституционных прав положением пункта «а» статьи 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» // ВКС РФ. – 2001. – № 4.

²⁰ Беспалова М.А. Становление правозащитной функции российского государства в условиях современного конституционного строительства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2010. – С. 95.

²¹ Указ. соч. – С. 96.

²² Федеральный закон РФ от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (ред. от 23.07.2010 г.) // Российская газета. – 1999, 1 июня; 2010, 27 июля.

²³ В Прибалтике русским уютнее, чем в СНГ. Интервью Э. Митрофановой // Приложение к «Независимой газете» «НГ-Дипкурьер». – 2005, 24 октября.

заключить подобные соглашения только с Туркменией²⁴ и Таджикистаном²⁵. И хотя эти соглашения были во многом несовершенны, они позволили на тот период времени причислить к соотечественникам значительную часть граждан, считающих себя таковыми. Учитывая, что после выхода России в 2000 г. из Бишкекского соглашения и заключения ряда двухсторонних договоров со странами СНГ, вопрос о двойном гражданстве со стороны Туркмении не рассматривался. Соглашение с Таджикистаном имеет юридическую силу, но фактически не действует. Таким образом, значительная часть соотечественников потеряла возможность причислить себя к таковым по признаку принадлежности к гражданству Российской Федерации. В число соотечественников, которым должны быть выданы документы установленного образца, включены граждане Российской Федерации, у которых в силу Закона имеется документ, удостоверяющий личность (паспорт), и их правовое положение регулируется Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» (ст. 5)²⁶.

Возлагая на своих граждан определенные права, свободы и обязанности, государство в свою очередь обеспечивает им покровительство не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами. Осуществляется защита и покровительство в рамках существующих двухсторонних связей в данном правоотношении. В противном случае институт гражданства утратил бы смысл. Защита прав российских граждан осуществляется только при участии государства. Государство обязано защищать права и охраняемые законом интересы, а при необходимости принимать меры для восстановления нарушенных прав граждан Российской Федерации.

Граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом, пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Российской Федерации, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации при соблюдении законодательства государства проживания.

В контексте заявленного исследования, уточним, что термины «поддержка» и «защита» являются близкими по своему значению, но не тождественными. В первом случае речь идет о том, чтобы «служить опорой, укрепой, подпирать, не дать рушиться, держать в прежнем виде». Во втором – «оберегать, охранять, оборонять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду»²⁷. Защита предполагает осуществление более активных действий. В конституции России (ч. 2 ст. 61), а также в Федеральном законе от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» используется также термин «покровительство». В последнем применяется и формулировка помощи. Таковая представляет собой оказание содействия в чрезвычайных, экстраординарных ситуациях, когда произошло существенное снижение имевшихся ранее гарантий реализации прав и свобод или есть реальная угроза этому, например, при гуманитарной катастрофе. «Покровительство – как бы общий принцип заботы нашего государства о гражданах»²⁸.

Покровительство в слове Д.Н. Ушакова раскрывается как заступничество, защита, оказываемая влиятельным или сильным слабым, протекция; особые благоприятные условия, создаваемые для чего-нибудь (чаще в экономической или промышленной деятельности).

Таким образом, исходя из первого значения защита и покровительство – явления тождественные и тогда в Конституции России при формулировании ч. 2 ст. 61 нарушены правила юридической техники. Но мы считаем, что более правильным будет определение покровительства как особых благоприятных условий, создаваемые для чего-нибудь.

Институт покровительства вряд ли применим ко всем соотечественникам за рубежом, поскольку он строится на началах зависимости, подчиненности (буквально кровного родства).

²⁴ Федеральный закон РФ от 25 ноября 1994 г. № 41-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства» // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3. – С. 64; Протокол о прекращении действия Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства (Подписан в г. Москве 10.04.2003 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru

²⁵ Федеральный закон РФ от 15 декабря 1996 г. № 152-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства» // Российская газета. – 1996, 18 декабря.

²⁶ Царенкова Е.Г., Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2006.

²⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М., 1999. – С. 668.

²⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. Т. 1. – М., 2006. – С. 531.

Лица, к которым предполагается его применять – граждане государств, признаваемых суверенными субъектами международного права.

Относительно защиты прав человека в отечественной юридической науке наработан достаточно объемный научный материал, полученный в результате исследования тех или иных его аспектов²⁹.

Состояние защищенности прав человека как основная цель правозащитной функции государства в первую очередь достигается через признание или установление за каждой личностью юридического права на правовую защиту. И такой акт находит свое выражение в соответствующих международных юридических документах. «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»³⁰ – провозглашено в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека. А в ст. 2 Конституции Российской Федерации установлено: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»³¹.

Следовательно, признание или установление права человека на правовую защиту запускает сложный и разноаспектный механизм формирования регулятивных и организационных правовых средств его реализации. Защита прав и свобод человека основывается на праве каждого человека на правовую защиту – субъективном праве, которое дает возможность человеку самостоятельно, а также с помощью государственных, общественных и международных организаций гарантировать исполнимость и реальность своих прав и свобод (человек как объект и основной субъект правозащитной деятельности)³².

Таким образом, указанное положение дает нам основание рассматривать положение ч. 2 ст. 61 Конституции Российской Федерации в качестве субъективного конституционного права граждан России.

Отметим, что права гражданина обусловлены неотъемлемым «первичным» правом человека на гражданство.

Обычно гражданство определяют как устойчивую правовую связь человека с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей, ответственности и основанную на признании и уважении достоинства, общепризнанных прав и свобод человека³³.

В аспекте прав гражданина гражданство – это особый юридический статус лица. Юридическое признание получает государственная принадлежность лица внутри страны и за рубежом, и лицо наделяется в полном объеме правами и обязанностями, предусмотренными в законодательстве данного государства. Институт гражданства предполагает активное содействие государства в реализации индивидом своих прав. На человека распространяется суверенитет государства, он пользуется его защитой и может принимать участие в управлении делами государства.

Отметим, что вопрос о субъективном характере конституционных прав граждан активно обсуждается в научной среде до сих пор. Как указывает Н.В. Витрук, ряд ученых относят все конституционные права граждан к субъективным правам (С.С. Алексеев, Л.Д. Воеводин, Н.И. Матузов, В.А. Патюлин, И.Е. Фарбер и др.), другие же считают, что не каждое право можно признать субъективным. Субъективное право – это наличное право,

²⁹ См., например: Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. – Волгоград, 1970; Витрук Н.В. Процессуальные формы реализации и охраны прав и обязанностей граждан // Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под общ. ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. – М., 1976; Рудинский Ф.М. Личные права и свободы граждан СССР. – М., 1980; Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М., 1984; Ростовщиков И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР: вопросы теории. – Саратов, 1988; Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990; Ледях И.А., Воробьев О.В., Колесова Н.С. Механизм защиты прав и свобод граждан // Права человека: проблемы и перспективы. – М., 1990; Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. – Уфа, 1991; Колосов В. Человек должен иметь право защитить себя // Российская Федерация. – 1994. – № 18; Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов, 1996; Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 1996; Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. – СПб, 2001 и др.

³⁰ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М., 2000.

³¹ Конституция РФ: Комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. – М., 2000.

³² Земскова А.И. К вопросу о сущности правозащитной функции государства // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 21-27.

³³ См.: Сайдов А.Х. Общепризнанные права человека / Под ред. И.И. Лукашука. – М., 2004. – С. 110.

которым гражданин обладает реально (Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина, Д.М. Чечот и др.)³⁴. При этом автор не занимает кардинальной позиции в данном вопросе и соотносит субъективные характеристики конституционных прав граждан с правовым положением личности как часть и общее.

В свою очередь Л.Д. Воеводин под конституционными правами и свободами понимает «закрепленные в Конституции и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому человеку и гражданину свободно и самостоятельно... пользоваться предоставленными ему социальными благами как в личных, так и в общественных интересах»³⁵. В данном определении четко прослеживаются два основных критерия отнесения прав и свобод к конституционным: формально-юридический (по источнику закрепления) и содержательный (базовые, основополагающие права и свободы). Следовательно, конституционные права и свободы можно рассматривать с двух позиций: как часть прав человека вообще и совокупность конституционно-правовых норм.

Данный подход позволяет исследовать категорию «конституционные права и свободы человека и гражданина» и как часть субъективного права, и как часть объективного права. Но, в то же время, и как единство того и другого³⁶. На этом в своих исследованиях также делал акцент Л.Д. Воеводин³⁷.

Помимо указанного, в Конституции Российской Федерации (ст.ст. 17, 18, 46) закреплены признаки, характеризующие основные права и свободы как субъективные. То есть, помимо объективной формы существования, им присущ субъективный характер, выраженный в непосредственной и объективной реализации таких прав, направленной на удовлетворение одной из высших социальных ценностей или потребностей, исходящих из природы человека, либо сформировавшихся в процессе общественного развития³⁸.

При этом конституционные права и свободы имеют прямое действие, а Основной закон адресует их и к общности людей, и к каждому конкретному субъекту. Данный факт подтверждает, что конституционные права носят личный, т.е. субъективный, характер. В данном качестве права человека определяются как «субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в конституциях и законах»³⁹.

Одной из основных задач объективного (позитивного) права является установление субъектов (обладателей) права. В частности, Конституция Российской Федерации гласит, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией (ч. 2 ст. 6). Субъектом почти всех провозглашенных в гл. 2 Основного закона прав и свобод является каждый гражданин. При этом субъектами прав и свобод могут являться также иностранцы, лица без гражданства, т.е. отдельные частные лица (физические лица)⁴⁰.

Солитаризируясь с вышеуказанным, уточним свою позицию, в соответствии с которой категория субъективного права «отделена» от категории объективного (общего) права и означает принадлежность определенного права (правомочия) нормативно установленному субъекту (человеку, гражданину), в связи с чем конституционно закрепленные права человека и гражданина можно определять через понятие субъективных прав.

Отметим, что включение комплекса прав во вторую главу Конституции Российской Федерации определяет их как основные, базовые права человека и гражданина⁴¹. Следовательно, положения о субъективности конституционных прав относимо к формулировке ч. 2 ст. 61 Основного закона российского государства.

Таким образом, соразмерность прав и обязанностей – один из важнейших признаков права, правовой справедливости. Антиправовой, этатистско-силовой характер носит

³⁴ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М: Норма, 2008. – С. 18.

³⁵ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997. – С. 135.

³⁶ См.: Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. – Москва, 2007. – С. 14.

³⁷ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997. – С.152-153.

³⁸ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996. – С. 28.

³⁹ Цит. по: Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. – Москва, 2007. – С. 18.

⁴⁰ См.: Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. – Москва, 2007. – С. 19.

⁴¹ Чалых И.С. Конституционно-правовые гарантии субъективных экологических прав: Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2010.

превращение прав в обязанности. В результате обязанностям одной стороны соответствуют обязанности же другой стороны, а правами по отношению к ним наделяется государство⁴².

Далее в рамках данной части работы обратим внимание на ч. 2 ст. 1 Закона РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах». Вынужденным переселенцем может быть признан, как правило, гражданин Российской Федерации, покинувший место своего постоянного жительства на территории Российской Федерации либо, что встречается гораздо реже, на территории другого государства. Таким образом, с оговорками, предусмотренными законодательно, данную категорию граждан мы также будем включать как подпадающих по государственным гарантии защиты и покровительства.

Таким образом, исследование доктринальных и конституционно-отраслевых подходов позволило уточнить содержание защиты и покровительства Российской Федерацией, своих граждан, находящихся за пределами ее территории. Таковое является:

- конституционно значимым принципом, организующим и упорядочивающим правоотношения заявленной сферы;
- обязанностью государства по отношению к гражданам;
- субъективным конституционным правом гражданина Российской Федерации пользоваться защитой и покровительством своего государства за границей;
- правом Российской Федерации по отношению к другим государствам осуществлять защиту и покровительство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Федеральный закон РФ от 15 декабря 1996 г. № 152-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства» // Российская газета. – 1996, 18 декабря.
3. Федеральный закон РФ от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (ред. от 23.07.2010 г.) // Российская газета. – 1999, 1 июня; 2010, 27 июля.
4. Федеральный закон РФ от 25 ноября 1994 г. № 41-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства» // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3. – Ст. 64.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2001 г. № 46-0 «По жалобе гражданина Быховского Семена Яковлевича на нарушение его конституционных прав положением пункта «а» статьи 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» // ВКС РФ. – 2001. – № 4.
6. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М., 2000.
7. Протокол о прекращении действия Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства (Подписан в г. Москве 10.04.2003 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru
8. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. Т. 1. – М., 2006.
9. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2010.
10. Беспалова М.А. Становление правозащитной функции российского государства в условиях современного конституционного строительства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2010.
11. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М.: Юристъ, 2001.
12. Большой толковый словарь русского языка. – СПб, 1999.
13. Бочарова С.Н. Конституционная обязанность Российского государства охранять права и свободы граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
14. В Прибалтике русским уютнее, чем в СНГ. Интервью Э. Митрофановой // Приложение к «Независимой газете» «НГ-Дипкурьер». – 2005, 24 октября.
15. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М: Норма, 2008.

⁴² Луковская Д.И. Права человека и права гражданина. Правовой статус человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 13.

16. Витрук Н.В. Процессуальные формы реализации и охраны прав и обязанностей граждан // Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под общ. ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. – М., 1976.
17. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997.
18. Голованов В.Н. Законы в системе научного познания. – М., 1970.
19. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М., 1984.
20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М., 1999.
21. Зак С.Е. Принципы и основные законы материалистической диалектики. – М., 1974.
22. Земскова А.И. К вопросу о сущности правозащитной функции государства // Общество и право. – 2009. – № 3.
23. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2004.
24. Колосов В. Человек должен иметь право защитить себя // Российская Федерация. – 1994. – № 18.
25. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юстицинформ, 2007.
26. Конституция РФ: Комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. – М., 2000.
27. Ледях И.А., Воробьев О.В., Колесова Н.С. Механизм защиты прав и свобод граждан // Права человека: проблемы и перспективы. – М., 1990; Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. – Уфа, 1991.
28. Леонова Н.В., Пелишенко А.А. Комментарий к Федеральному закону от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (постатейный) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.
29. Луковская Д.И. Права человека и права гражданина. Правовой статус человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 13.
30. Матузов Н.И. Право и личность // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997.
31. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов, 1996.
32. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996.
33. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). – М., 1974. –
34. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. – Волгоград, 1970.
35. Российская юридическая энциклопедия. – М., 1999.
36. Ростовщиков И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР: вопросы теории. – Саратов, 1988.
37. Рудинский Ф.М. Личные права и свободы граждан СССР. – М., 1980.
38. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека / Под ред. И.И. Лукашука. – М., 2004.
39. Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. – М., 1972.
40. Снежко О.А. Защита прав граждан – основная обязанность Российского государства // Право и политика. – 2005. – № 10.
41. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. – СПб, 2001.
42. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997.
43. Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 1996.
44. Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. – Москва, 2007.
45. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1987.
46. Царенкова Е.Г., Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2006.
47. Чалых И.С. Конституционно-правовые гарантии субъективных экологических прав: Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2010.
48. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. – Свердловск, 1990.
49. Юридическая энциклопедия. – М., 1998.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION AND PATRONAGE

OF RUSSIAN CITIZENS LIVING ABROAD

M. MARKHEIM¹
V. NOSKOV²
A. VOLCHENKO³

*Belgorod National
Research University*

¹*e-mail: markheim@bsu.edu.ru*

²*e-mail: noskov@bsu.edu.ru*

³*e-mail: espy929@mail.ru*

This paper presents the author's view for the content of the constitutional and legal protection and protection of Russian citizens residing abroad. The attention is paid to population groups within the Russian citizens living abroad.

Key words: protection, protection of citizens of Russia, these who are abroad, help, responsibility, institution, subjective right.